

Научная статья
УДК 911.37(091)(571.121)
doi: 10.34822/2312-377X-2022-4-93-99

УРБАНИЗАЦИЯ ЯМАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НОВЫЙ УРЕНГОЙ)

Максим Сергеевич Мочалин

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
mochalin732@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3210-9935>

Аннотация. Актуальность исследования заключается в особой значимости Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) для экономики и политики нашей страны. Долгие годы не ослабевает актуальность изучения истории его развития, частью которого являлась урбанизация северных территорий. История развития городов на Ямале в советский период оставалась недостаточно изученной современными учеными-урбанистами. Цель исследования: выявить особенности проектирования и градостроительного развития Нового Уренгоя в период 1970–1980-х гг. В статье приводится попытка анализа урбанизационных процессов, которые происходили на Тюменском Севере во второй половине XX в. В качестве примера используется город Новый Уренгой в первые десятилетия индустриального развития. Статья написана на корпусе нормативных документов и делопроизводственной документации градостроительных трестов (приказы). Данные документы наиболее детально раскрывают вопросы, связанные со строительством жилья и вводом в эксплуатацию объектов соцкультбыта в городе. Делаются выводы о допущенных ошибках при возведении базового города, а также о стихийном характере урбанизации.

Ключевые слова: урбанизация, Новый Уренгой, градостроительство, базовый город, жилищный вопрос

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Мочалин М. С. Урбанизация Ямала во второй половине XX в. (на примере города Новый Уренгой) // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 4. С. 93–99. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-93-99.

Original article

URBAN DEVELOPMENT OF YAMAL IN THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY (USING THE EXAMPLE OF THE CITY OF NOVY URENGOY)

Maksim S. Mochalin

University of Tyumen, Tyumen, Russia
mochalin732@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3210-9935>

Abstract. The relevance of the study is in the fact that the West Siberian oil and gas complex has a special significance for the economy and politics of our country. Studying the history of the oil and gas complex development has been relevant for many years. Urban development of the northern territories has been part of it. The history of development of Yamal towns and cities in the Soviet period has remained insufficiently studied by modern urban scientists. The purpose of the research is to find out the features of design and urban planning of Novy Urengoy in 1970–1980s. The article dwells on the analysis of urban development of the Tyumen North in the second half of the twentieth century. The city of Novy Urengoy in the first decades of its industrial development is used as an example. The article is written based on reference documents and documents of management and record keeping of the city-planning enterprises (orders). These documents contain detailed information about the issues related to construction of housing and commissioning of social and cultural facilities in the city. Conclusions are drawn of the mistakes made during the construction of the basic city, as well as those of the spontaneous nature of urban development.

Keywords: urban development, Novy Urengoy, urban planning, basic city, housing problem
Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Mochalin M. S. *Urban Development of Yamal in the Second Half of the 20th century (Using the Example of the City of Novy Urengoy)* // *Severnny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2022. No. 4. P. 93–99. DOI 10.34822/2312-377X-2022-4-93-99.

ВВЕДЕНИЕ

Тема урбанизации Тюменского Севера в период советской индустриализации широко освещена в современной исторической науке. Работы, посвященные вопросам освоения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) можно разделить на три основные группы. К первой группе можно отнести работы, главную роль в которых играют экономические гипотезы развития и размещения производственных сил региона. Ко второй группе относятся работы, отражающие специфику архитектурно-пространственной организации территории, к третьей – работы комплексного направления, рассматривающие вопросы градостроительства в тесной взаимосвязи с экономической гипотезой. Наиболее интересные исследования в контексте изучения урбанизации на территории Ямала представлены следующими авторами: И. Н. Стасем, А. И. Тимошенко, А. И. Прищепой, Г. Ю. Колевой, Г. Е. Корниловым, Г. Г. Корниловым, Н. Ю. Гавриловой [1–8]. Безусловно, эти ученые внесли большой вклад в изучение урбанизационных процессов на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, но все же следует отметить, что история развития городов-газодобытчиков Ямала требует более детального научного изучения. Строительство и особенности развития города Нового Уренгоя являются предметом данного исследования. Особенности проектирования и развития города в период 1970-х – 1980-х гг. XX в. стали целью настоящего изучения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования является процесс урбанизации Ямала во второй половине XX в. В исследовании были использованы материалы правительственных решений, а также приказы градостроительных трестов. Документы детально раскрывают вопросы, связанные со

строительством жилья и вводом в эксплуатацию объектов соцкультбыта в городе. На основании данных источников и научной литературы в настоящем исследовании был применен историко-генетический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Процессы урбанизации неразрывно связаны с индустриальным развитием. Нефтегазовое освоение Западной Сибири во второй половине XX в. способствовало появлению новых городов и поселков на Тюменском Севере. Большую роль в возникновении поселений в районах нефтегазодобычи играли геологоразведочные экспедиции. Так, в июне 1966 г. бригада мастеров Владимира Полупанова и Владимира Погадаева пробурила первую на Уренгое эксплуатационную скважину Р-2. Таким образом, на геологической карте страны появилось новое уникальное месторождение природного газа – Уренгойское [9, с. 359]. Однако отсутствие дорог и связи не позволили приступить к немедленной разработке месторождения, его обустройство началось только спустя семь лет [10]. Открытие Уренгойского месторождения на территории Ямала способствовало появлению поселка газодобытчиков, а в дальнейшем и созданию базового города близ месторождения.

В 1968 г. на конференции по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области было принято решение о создании базового города для эксплуатации газовых месторождений на Ямале [1, с. 141]. В качестве такого города были предложены следующие варианты: Уренгой, Салехард и Надым. В конечном итоге на роль города-базы был выбран уже проектируемый город Надым [1, с. 141]. Но следует отметить, что в 1970-е гг. газовые ведомства ратовали за возведение опорного города при гигантском Уренгойском месторождении. Несмот-

ря на нежелание тюменского руководства согласовать строительство еще одного крупного города в северных широтах, ведомства принялись стихийно обустривать месторождение. Так начинает свою историю город газовиков на территории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса – Новый Уренгой.

В декабре 1973 г. при Уренгойском месторождении началось строительство поселка Ягельное. Спустя два года после основания поселения произошло официальное переименование с последующей регистрацией населенного пункта. 18 августа 1975 г. Тюменский областной исполнительный комитет издал указ о переименовании рабочего поселка Ягельное в Новый Уренгой [11, л. 138].

Известно, что в 1975 г. в поселке проживало 750 человек в том числе работающих – 700 человек. В середине 1970-х гг. в Новом Уренгое располагалось три магазина, столовая на 50 мест, баня, хлебопекарня, библиотека, почтовое отделение и медпункт. Также для обеспечения поселка тепловой энергией были построены три котельных на природном газе [11, л. 144–145]. В решении Ямало-Ненецкого окрисполкома «Об административно-территориальных изменениях в Пуровском и Надымском районах» сообщается, что в 1976 г. в поселке начнут строиться многоэтажные блочные здания, и в 1977 г. население вырастет до 5 тыс. человек [11, л. 145]. Как известно, многоэтажное блочное строительство Нового Уренгоя началось только в 1980-е гг., но любопытно, что в документе уже упоминался возможный быстрый рост населения и необходимость в возведении капитального жилья.

Среди особенностей в становлении поселка можно отметить неконтролируемый и вернакулярный характер урбанизационных процессов. Несмотря на то, что еще в 1974 г. Тюменский облисполком утвердил генплан Нового Уренгоя, разработанный Гипрогором, но строительство поселка проходило во многом не по генеральному плану [1, с. 142]. Застройка молодого поселка происходила стихийно, ведомства возводили вагон-городки и целые вернакулярные кварталы деревянных балков (временных жилищ), не придерживаясь генерального плана застройки

города, зачастую применялось строительство хозспособом (то есть самостроем), что еще сильнее трущобизировало районы Нового Уренгоя. Первопроходцы испытывали большие трудности со снабжением стройматериалами. Например, в своем интервью старожил Нового Уренгоя Анна Яковлевна Естафьева вспоминает, что в качестве утеплителя использовался ягель, прибегали к строительству из горбыля и обрезков. Анна Яковлевна также отмечает, что иногда приходилось разбирать на стройматериалы полуразрушенные бараки 1940–1950-х гг., где раньше жили заключенные, привлеченные к строительству трансполярной магистрали [12, с. 65–66]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что жилищный вопрос во многом решался самостроем, зачастую жители были вынуждены выступать в роли архитекторов и строителей будущего города.

Тем не менее в 1975 г. был организован трест «Уренгойгазпромстрой», который начал создавать пионерную базу для обустройства месторождения и строить поселок для приема рабочих [13, с. 17]. Перед трестом стояли задачи огромной важности, а именно – в сжатые сроки обеспечить ввод объектов в эксплуатацию при соблюдении высокого качества выполняемых работ. Однако приказ по тресту «Уренгойгазпромстрой» от 18 сентября 1976 г. «О состоянии качества строительного-монтажных работ на предприятиях треста “Уренгойгазпромстрой”» сообщает, что при строительстве объектов пионерной базы имеет место низкое качество строительства – строительные управления допускают отклонения при строительстве брусчатых зданий, выполняется настилка деревянных полов с щелями. В документе также отмечается, что в стройуправлениях не проводятся дни качества. Можно предположить, что трест «Уренгойгазпромстрой» в первые годы своего существования сталкивался с проблемой низкой организации труда, строительные коллективы не успевали в короткие сроки возводить объекты без допущения брака [14, л. 26].

Стихийный характер урбанизации можно объяснить тем, что в молодом городе долгое время сохранялся дефицит жилья. Известно,

что в 1970-е гг. первые поселенцы ютились в четырех бараках-общежитиях по улице Оптимистов и 16-ти двадцатиместных палатках на улице Первопроходцев, в вагончиках и балках, число которых неизвестно [15]. В 1976 г. рядом с поселком установили 150 вагончиков, запустили котельную. В следующее лето в этом районе появилось 1200 балков, вагончиков, жилых бочек [15]. Среди местного населения этот район поселка получил название «Нахаловка» [2]. Люди сами решали жилищную проблему, обеспечивая себя строительными материалами не совсем законными способами. Местные поселковые власти закрывали на это глаза, потому что ежегодный прирост населения был огромным, и обеспечить всех жильем не представлялось возможным.

Следует отметить, что именно промышленная добыча газа на Уренгойском месторождении привела к миграции рабочей силы в Новый Уренгой. Так, в апреле 1978 г. заработал первый промысел, который положил начало газодобыче на Уренгое [16, с. 129]. Ввод в эксплуатацию газового месторождения послужил катализатором роста численности населения в поселке. Например, если в 1977 г. в населенном пункте проживало около 4 тыс. жителей, то уже к 1980 г. их количество стало достигать 13 013 человек [17, с. 59; 18, л. 64]. Таким образом газодобыча выполняла роль градообразующего фактора в развитии Нового Уренгоя.

Быстрый рост численности населения города провоцировал дефицит жилищных площадей. Известно, что «в Новом Уренгое на одного жителя приходилось примерно 4 кв. м жилой площади. Обеспеченность объектами бытового и социального обслуживания составляла от 20 до 50 % к нормам» [19, с. 83]. Следует отметить, что градостроительная политика ведомств не учитывала интересы руководства области, которое предполагало строительство благоустроенных городов на Тюменском Севере. Ведомства же были заинтересованы в выполнении планов по добыче газа в регионе, градостроительные вопросы не были в их приоритете [1, с. 136].

В июне 1980 г. рабочий поселок Новый Уренгой приобрел статус города. Причиной

этому послужили растущие объемы работ и более интенсивные темпы освоения Уренгойского газонефтеконденсатного месторождения. Например, в 1980 г. на месторождении было добыто 60 млрд куб. м газа, а к 1985 г. планировалось довести добычу газа в год до 250 млрд куб. м [18, л. 71]. Важно подчеркнуть, что в отечественной историографии принято считать датой получения статуса города 16 июня 1980 г. [9, с. 359]. Но существует ранее неопубликованное в научной литературе решение Тюменского областного исполнительного комитета от 31 марта 1980 г. «О преобразовании поселка Новый Уренгой в город Комсомольск-на-Уренгое Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа» [18, л. 70–72]. Документ сообщает, что еще в начале 1980 г. Ямало-Ненецкий окрисполком ходатайствовал перед тюменским руководством о преобразовании Нового Уренгоя в город с последующем переименованием. Изменение названия населенного пункта основывалось на решении об увековечивании большого вклада комсомольской молодежи в создание главной базы страны по добыче нефти и газа в Западной Сибири [18, л. 72]. Но окружное решение о переименовании Нового Уренгоя в Комсомольск-на-Уренгое не было поддержано в Тюмени, и получение поселком статуса города продлилось до лета 1980 г.

Шли годы, но проблема с обеспечением населения Нового Уренгоя благоустроенным жильем не была решена. В документе Госплана РСФСР от 1982 г. «О строительстве административного здания горкома КПСС и горисполкома в г. Новый Уренгой» сообщается: «Интенсивное развитие газодобывающей промышленности вызвало быстрый рост населения города, которое в 1985 г. достигнет 90 тыс. человек» [20, л. 13]. Там же упоминается, что на первое января 1981 г. в городе – 16,4 тыс. жителей [20, л. 12]. Возможно, это свидетельствует о том, что в городе в 1980-е гг. наблюдался высокий рост населения. Далее в документе говорится: «...Главснабом СССР в текущем году из 160 тыс. кв. м деревянных домов поставлено только 96 тыс. кв. м жилья, причем основной их объем поступил в конце навига-

ции, что не позволило выполнить монтаж домов в летний период» [20, л. 13]. Из этого можно сделать вывод, что строительные ведомства в Новом Уренгое в начале 1980-х гг. не успевали выполнить план по строительству жилых домов в назначенные сроки, что вызывало дефицит жилья в городе.

Строительству нового жилья препятствовало и плохое качество стройматериалов. В журнале «Коммунист» в июне 1981 г. было опубликовано интервью с бригадиром строительной бригады Павлом Алексеевичем Баряевым, в котором он сообщает, что свыше 30 % сухой штукатурки идет на отходы в связи с браком продукции. Аналогичная ситуация была и с цементом. Павел Алексеевич в интервью отметил, что почти половину стройматериалов его строители получали в виде камней. Бригадир также негативно высказывается о качестве сборных деревянных домов: «Дома приходят неукomплектованными. В среднем из семи комплектов бамовских домиков, кстати, хорошо зарекомендовавших себя в условиях Севера, удается собрать только шесть. Объединение «Ханты-Мансийсклес» поставляет неукomплектованные брусчатые дома. Поставщики ссылаются на многочисленные перевалки. Мол, продукция портится при транспортировке. Некоторые же под шумок отправляют откровенную халтуру, зная, что на Севере все возьмут». Вероятно, проблема качества стройматериалов была связана с плохой логистикой, а точнее, с отсутствием постоянного речного сообщения с «большой землей». Но нельзя исключать и фактор безответственного отношения со стороны поставщиков строительных материалов к тресту «Уренгойгазстрой» [21, с. 46].

Одной из причин низких темпов роста нового благоустроенного жилья являлись логистические проблемы. Фактически до начала 1980-х гг. Новый Уренгой был изолирован от крупных сибирских городов, что делало его похожим на остров. Еще в 1970-х гг. было решено продолжить строительство железной дороги Тобольск – Сургут – Нижневартовск до города Новый Уренгой. В сентябре 1982 г. город получил железнодорожное сообщение с остальной страной, но пер-

вый пассажирский поезд прибыл на станцию Новый Уренгой только в 1985 г. Строительство этого участка железной дороги продолжалось почти 10 лет [22]. Бесспорно, железнодорожное сообщение с «большой землей» было необходимо для молодого северного города. Открытие железной дороги смогло обеспечить доставку в Новый Уренгой значительного объема стройматериалов и оборудования для эксплуатации газовых месторождений.

Следует отметить, что в городе также уделялось внимание строительству социальной инфраструктуры. В Годовом отчете плановой комиссии Новоуренгойского горисполкома об итогах социально-экономического развития города Новый Уренгой за 1987 г. сообщается, что за один год было введено школ на 1176 учащихся, детских садов на 1170 детей, был построен клуб на 500 человек, а также в городе был построен кинотеатр, рассчитанный на 800 мест [23, л. 40]. Но в документе также говорится о срыве планов строительства дошкольных учреждений. К примеру, в 1987 г. не было построено здание детского сада на 280 мест. Невыполнение плана объяснялось необеспеченностью подрядчика (УС Уренгойской ГРЭС) стройматериалами и строительными конструкциями. Из этого следует, что в Новом Уренгое имело место строительство социальной инфраструктуры, но оно, так же как и жилищное строительство, испытывало проблемы со снабжением.

В 1987 г. институт «Гипрогор» разработал новый генеральный план города Новый Уренгой. Генплан предполагал масштабную застройку северной части города капитальным многоэтажным жильем. Это было вызвано активным заселением города. Рассчитывалось, что к 1990 г. численность населения Нового Уренгоя будет составлять 150 тыс. человек [20, л. 13]. Застройка капитальным многоэтажным жильем должна была поспособствовать изменению архитектурного облика города. Тем не менее в силу обстоятельств в северной части города было возведено несколько микрорайонов капитального жилья, что являлось лишь небольшой частью от планируемой городской застройки Нового Уренгоя [24, л. 1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно отметить, что возведение города Нового Уренгоя было обусловлено открытием и эксплуатацией Уренгойского газового месторождения. В дальнейшем при строительстве города возникали такие же проблемы, как и при возведении многих других городов на Тюменском Севере. Несмотря на высокий уровень общественного развития, значительные научно-технические и социально-управленческие достижения, при строительстве города были допущены ошибки и просчеты, которые приводили к несоответствиям между планируемыми и реальными результатами. Ведомственный характер урбанизации, массовый самострой, проблемы с транспортной логистикой,

трущобизация и высокая миграция препятствовали развитию города по намеченному генплану. Молодой город испытывал значительные затруднения в период своего становления, но, тем не менее, Новый Уренгой меньше чем за 20 лет преодолел непростой путь от маленького поселка до базового индустриального города на Крайнем Севере, образно именуемого «воротами в Арктику». Именно в период с 1970-х до начала 1990-х гг. прошлого века произошло формирование Нового Уренгоя как опорного города при гигантском газовом месторождении. Строительство нового населенного пункта во многом поспособствовало развитию региона в целом, что сделало возможным дальнейшее ресурсное освоение Тюменского Севера.

Список источников

1. Стась И. Н. Города или гостиницы? Вопрос о строительстве городов газовиков в Ямало-Ненецком округе в конце 1960-х гг. // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 132–143.
2. Стась И. Н. Урбанизация самостроя: трущобы в нефтедобывающих районах советской Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибир. ист. исследования. 2017. № 2. С. 80–99.
3. Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Исторические очерки. Новосибирск: Параллель, 2007. 287 с.
4. Прищепа А. И. Возрождение Сургута. Вторая половина XX века: моногр. Сургут: Дефис, 2015. 238 с.
5. Колева Г. Ю. Строительство городов в районах нового промышленного освоения в 1960–1980-е гг. // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2007. № 1. С. 237–243.
6. Корнилов Г. Е. Население Ямала в XX в.: процесс формирования // Урал. ист. вестник. 2014. № 2 (43). С. 136–142.
7. Корнилов Г. Г. Население Ямала в период промышленного освоения // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 21–25.
8. Гаврилова Н. Ю. Формирование и функционирование социально-бытовой инфраструктуры нефтегазового комплекса Западной Сибири (1964–1985 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1991. 24 с.
9. История и перспективы градостроительного освоения территорий Севера. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс / гл. ред. В. А. Бешкильцев. М.: МЦА Суханово, 2004. 512 с.
10. С открытия Уренгойского месторождения началась история ООО «Газпром добыча Уренгой». URL: <https://urenгой-dobycha.gazprom.ru/press/news/2020/06/1165/> (дата обращения: 02.11.22).

References

1. Stas I. N. Towns or hotels? Gas Workers Towns' Construction Issue in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the Late 1960s // Arctic and North. 2014. No. 16. P. 132–143. (In Russian).
2. Stas I. N. Urbanization through Samostroy: Slums in Oil-Producing Regions of Soviet Siberia in the 1960s to the 1980s // Siberian Historical Research. 2017. No. 2. P. 80–99. (In Russian).
3. Timoshenko A. I. Proekty sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Sibiri v XX v.: kontseptsii i resheniia. Istoricheskie ocherki. Novosibirsk: Parallel, 2007. 287 p. (In Russian).
4. Prishchepa A. I. Vozrozhdenie Surguta. Vtoraia polovina XX veka: Monograph. Surgut: Defis, 2015. 238 p. (In Russian).
5. Koleva G. Yu. Stroitelstvo gorodov v raionakh novogo promyshlennogo osvoeniia v 1960–1980-e gody // Tyumen State University Herald. 2007. No. 1. P. 237–243. (In Russian).
6. Kornilov G. E. Yamal Population in the 20th Century: Process of Evolution // Ural Historical Journal. 2014. No. 2 (43). P. 136–142. (In Russian).
7. Kornilov G. G. Naselenie Iamala v period promyshlennogo osvoeniia // Humanitarian Sciences in Siberia. 2012. No. 1. P. 21–25. (In Russian).
8. Gavrilova N. Yu. Formirovanie i funktsionirovanie sotsialno-bytovoi infrastruktury neftegazovogo kompleksa Zapadnoi Sibiri (1964–1985 gg): Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (History). Ekaterinburg, 1991. 24 p. (In Russian).
9. Istoriia i perspektivy gradostroitel'nogo osvoeniia territorii Severa. Zapadno-Sibirskii neftegazovyi kompleks / publ. ed. V. A. Beshkiltsev. Moscow: MTsA "Sukhanovo", 2004. 512 p. (In Russian).
10. S otkrytiia Urengoiskogo mestorozhdeniia nachalas istoriia OOO "Gazprom dobycha Urengoi". URL: <https://urenгой-dobycha.gazprom.ru/press/news/2020/06/1165/> (accessed: 02.11.22). (In Russian).

11. Государственный архив Тюменской области (далее ГАТО). Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 5557.
12. Мурзин В. В. Прикосновение к Уренгою. М. : Поликом-Росс, 1998. 196 с.
13. Новый Уренгой на пути устойчивого развития. Новый Уренгой; Екатеринбург : УралСиб-пресс, 2005. 200 с.
14. Муниципальный архив администрации г. Новый Уренгой. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1.
15. Вагон-городок Нового Уренгоя. Новоуренгойский музей изобразительных искусств. URL: <https://nurmuseum.ru/2021/01/333/> (дата обращения: 02.11.22).
16. Свидетельство о рождении : Урай. Нефтеюганск. Лabyтнанги. Новый Уренгой. Мегион. Ноябрьск / сост.: Р. С. Гольдберг. Свердловск : Сред-Урал. кн. изд-во, 1988. 205 с.
17. Уренгой-факел юности / сост.: Н. П. Дементьева, В. С. Чеботарева. Свердловск. : Сред-Урал. кн. изд-во, 1986. 204 с.
18. ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 6281.
19. Тимошенко А. И. Сибирские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и новые проекты // Историко-экономические исследования. 2012. № 1. С. 71–93.
20. ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 6658.
21. Конищев Ю. Жаркий Уренгой // Коммунист. 1981. № 9 (1199). С. 38–47.
22. Тепловоз ТЭЗ. Новоуренгойский музей изобразительных искусств. URL: <https://nurmuseum.ru/2020/08/teplovoz/> (дата обращения: 02.11.22).
23. ГАТО. Ф. Р-1726. Оп. 1. Д. 1197.
24. ГАТО. Ф. Р-1933. Оп. 6. Д. 177.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoi oblasti (GATO). F. R-814. Op. 1. D. 5557. (In Russian).
12. Murzin V. V. Prikosnovenie k Urengoiu. Moscow : Polikom-Ross, 1998. 196 p. (In Russian).
13. Novy Urengoy na puti ustoychivogo razvitiia. Novy Urengoy; Ekaterinburg : Publishing House “UralSibpress”, 2005. 200 p. (In Russian).
14. Munitsipalny arkhiv administratsii g. Novy Urengoy. F. 9. Op. 1. D. 1. (In Russian).
15. Vagon-gorodok Novogo Urengoiia. Novourengoisksii muzei izobrazitelnykh iskusstv. URL: <https://nurmuseum.ru/2021/01/333/> (accessed: 02.11.22). (In Russian).
16. Svidetelstvo o rozhdenii: Urai. Nefteyugansk. Labytnangi. Novy Urengoy. Megion. Noiabrsk / compiled by R. S. Goldberg. Sverdlovsk : Sred-Ural. kn. izd-vo, 1988. 205 p. (In Russian).
17. Urengoi-fakel iunosti / compiled by N. P. Dementeva, V. S. Chebotareva. Sverdlovsk : Sred-Ural. kn. iz-vo, 1986. 204 p. (In Russian).
18. GATO. F. R-814. Op. 1. D. 6281. (In Russian).
19. Timoshenko A. I. Siberian Territorial Production Complexes: Historical Experience and New Projects // Journal of Economic History and History of Economics. 2012. No. 1. P. 71–93. (In Russian).
20. GATO. F. R-814. Op. 1. D. 6658. (In Russian).
21. Konishchev Yu. Zharkii Urengoi // Kommunist. 1981. No. 9 (1199). P. 38–47. (In Russian).
22. Teplovoz TEZ. Novourengoisksii muzei izobrazitelnykh iskusstv. URL: <https://nurmuseum.ru/2020/08/teplovoz/> (accessed: 02.11.22). (In Russian).
23. GATO. F. R-1726. Op. 1. D. 1197. (In Russian).
24. GATO. F. R-1933. Op. 6. D. 177. (In Russian).

Информация об авторе

М. С. Мочалин – магистрант.

Information about the author

Maksim S. Mochalin – Master’s Degree Student.